

Охота за «звездами»

А. Г. Асмолов

Асмолов Александр Григорьевич
доктор психологических наук,
член-корреспондент Российской
академии образования,
зав. кафедрой психологии личности
факультета психологии
МГУ им. М.В. Ломоносова, директор
Федерального института развития
образования Министерства
образования и науки РФ.

*«Ведь если звезды зажигают,
Значит — это кому-нибудь нужно?
Значит — кто-то хочет, чтобы они были?»
Владимир Маяковский.
«... Не пропустить никого... Все что угодно, но только не невнимание.
От этого они захиреют...»
Михаил Булгаков, «Мастер и Маргарита».*

В конце XX века среди различных появляющихся профессий в мире бизнеса зародился вид деятельности, эффективно именуемый «хедхантинг», что в переводе с английского означает «охота за головами». Различные агентства по подбору персонала самого высшего уровня, занимающиеся «охотой за головами», или, как еще иногда говорят, «охотой за звездами», становятся все более востребованы и в России, и на Западе. Можно с уверенностью сказать, что появление хедхантинга как особой технологии поиска кадров, сулящих принести успех той или иной компании, — это симптом нашего времени.

Правда, «охота за головами» в разных формах и масштабах практиковалась на протяжении всей человеческой истории. Более того, в разных странах порой соперничали две конкурирующие стратегии — «охота за вещами» и «охота за умами». В качестве иллюстрации своеобразной конкуренции

этих стратегий вспомним, что в период завершения Второй мировой войны в Россию из Германии фактически вывозились целые технологические линии производства, например, знаменитой цейсовской оптики; в то же самое время миссия Даллеса охотилась на еще занятых нацистами территориях за интеллектуалами: инженерами, физиками, математиками, — в частности, за такими учеными как изобретатель ракетной техники Вернер фон Браун. Так сталкивались стратегии вывоза «знаменитых вещей» и «знаменитых людей».

Соперничество между этими стратегиями продолжается по сей день. Поэтому, какая из этих стратегий одерживает верх, можно судить, ориентируются страны, корпорации и компании на «сырьевую экономику» или на «экономику знаний». Хедхантинг — это лишь один из частных примеров того, что «охота за умами», доведенная до уровня технологии, претендует на роль

первой скрипки в марафоне цивилизации. Другим более внушительным примером преобладания стратегии «охоты за умами» является перечень понятий — имен, определяющих систему координат нашей жизни.

Каждое время имеет свои понятия, которые отражают преобладающие установки сознания современников. В лексиконе определений переживаемого нами периода наиболее часто фигурируют такие, как «постиндустриальное общество» и «информационная эра». Совсем недавно появился термин «сетевое столетие». Что же касается экономики наших дней, то ей присваивают звучные имена «экономики знаний», «интеллектуальной экономики», «креативной экономики», «инновационной экономики».

О сдвиге социальных и ценностных установок общества свидетельствует и увеличение числа наук, предметом междисциплинарных исследований которых становится «когито» — «знание», «мышление», «интеллект», «ментальность», «креативность». Наряду с фундаментальными науками о природе, поведенческими, социальными и гуманитарными науками все большую роль начинают приобретать когнитивные науки, или нейрокогнитивные науки, а также робко появляющиеся на сцене современных исследований ментальные науки. На наших глазах зарождаются и профессии, которые называют креативными.

Еще одним свидетельством глобальной интеллектуализации общества могут служить красноречивые заголовки книг, повествующих об изменении поведения людей под влиянием интеллектуальных технологий, социальных сетей, Интернета и «умных» мобильных телефонов, соединяющих друг с другом миллионы людей: «Умная толпа», «Креативный город», «Креативный класс: люди, которые меняют будущее». Сколь разительно заголовки этих бестселлеров последнего десятилетия отличаются от таких близких моему сердцу классических произведений о таланте, гениальности и уме, как «Наследственность таланта» Фрэнсиса Гальтона, «Гениальные люди» Эрнста Кречмера и «Ум полководца» Бориса Михайловича Теплова.

За всеми этими именами и знаками эпохи наглядно проступает понимание «когито» — «знания» — как движущего фактора эволюции. Феномен

«когито» вышел за пределы поиска и описания индивидуальных способностей отдельных личностей и социальных групп. Он становится неотъемлемым атрибутом нашей эпохи, ее родовым именем. Поэтому сегодня радикально изменяется система координат, в которой происходит «охота за головами», конструирование программ поддержки одаренных детей и талантливой молодежи, а также понимание социокультурных последствий этих программ. Ведь речь идет уже не только и не столько об исследованиях индивидуальных способностей человека и его индивидуальных отличий. Если прибегнуть к метафоре, речь уже идет не о евристике человека, а о евгенике человечества.

Нельзя исключить, что все описанные и многие еще не понимаемые нами изменения историко-эволюционного процесса в ходе информационной социализации могут привести человечество к новому антропологическому скачку. И глядя в поколение информационных акселераторов, можно предположить, что встреча с иными формами разума ожидает нас не где-то во внесемном пространстве на других планетах, а в нашем с вами собственном стремительно изменяющемся мире.

В эпоху «инновационной экономики» программы поиска и развития одаренных детей, поддержки талантливой молодежи должны разрабатываться в принципиально иной системе политических, интеллектуальных и экономических координат с ясным пониманием социальных последствий подобных программ. Именно в системе координат экономики знаний с наибольшей полнотой раскрывается идеологический смысл инициативы президента РФ Д.А. Медведева, изложенной в послании Федеральному Собранию 5 ноября 2008 года: «Какие бы идеальные законы и стратегии ни принимались на основе Конституции, реализация заложенного в ней смысла зависит от конкретных людей. Их интеллектуальная энергия, творческая сила — это главное богатство нации и основной ресурс прогрессивного развития. Нам нужно организовать масштабный и системный поиск талантов и в России, и за рубежом, ввести “охоту за головами”».

Президентом РФ подчеркнута специфика исторического момента и, по

сути, поставлена политическая задача «охоты за головами», проведения хедхантинга в России и за рубежом. Для того чтобы эта инициатива воплотилась в жизнь, с самого начала необходимо осознать, что она повлечет за собой социальные изменения тогда, когда благодаря ей в обществе появятся социальные силы, жизненно заинтересованные в подобных новациях.

Ярким примером кристаллизации таких сил в обществе служит появление в ряде стран средневековой Европы, прежде всего во Флоренции, интеллигенции как особой социальной группы, объединившей представителей ранее не связанных между собой профессий (инженеров, скульпторов, педагогов, просвещенных политических лидеров) и сыгравшей конструктивную роль в появлении эпохи Возрождения.

Любые исторические аналогии довольно рискованны. Однако, несмотря на это, хочу отметить, что в век становления инновационной экономики поставленная президентом РФ задача «охоты за головами» в качестве национального приоритета представляет собой шаг развития страны по направлению к российскому интеллектуальному ренессансу. В случае успеха этой инициативы ее социальной базой, социальной силой в России станет общность интеллектуалов, ведущей мотивацией которых будет стремление к инновациям. От инновационного поведения этих людей во многом будет зависеть качество их жизни и жизни всей страны.

При этом необходимо изначально уйти от риска сведения инициативы президента в общественном понимании к еще одной из многих образовательных программ в стиле программ «Творческая одаренность» или «Одаренные дети», которые реализовывались в течение последних 20 лет. Важно при осуществлении этой инициативы не начать суету вокруг одаренности в стиле шоу «Алло, мы ищем таланты».

Уже сама постановка задачи «охоты за головами» в качестве национального приоритета страны предъявляет особые требования и ко всей системе образования, и к экономике России. Для ее решения следует четко осознать, что по своему политическому и историко-эволюционному смыслу президентская инициатива относится

к классу тех задач, в результате решения которых в обществе происходят, по выражению классика культурной антропологии Бронислава Малиновского, социальные инновации, а не более узкие по радиусу воздействия инструментальные инновации, в том числе и образовательные. Реализация президентской инициативы затрагивает всю цепочку жизненного инновационного цикла общества. Подобная социальная инновация охватывает все институты социализации — и семью, и культуру, и школу, и вуз, и науку, и промышленность, и бизнес, и управление. Но ключевым звеном, с которого следует начать превращение жизненного цикла развития общества в инновационный цикл его развития, является именно образование и, прежде всего, школа — «Наша новая школа». Поэтому политическая задача превращения России в инновационную державу осуществляется через образовательную инновацию, то есть через модернизацию образования как социального института развития общества.

Отношение школы к одаренным детям (как и к детям с трудностями развития) — это своего рода лакмусовая бумажка готовности любой национальной системы образования к переменам, к тем задачам, которые ставит перед системой образования общество. Особенно остро вопрос об отношении школы к одаренным детям стоит в условиях информационной социализации подрастающих поколений. Если образование идет по пути унификации учебных программ, учебников, образовательных учреждений, то на одаренных детей такая система образования реагирует в лучшем случае как на исключение, отклонение от нормы; в худшем случае одаренность воспринимается как угрожающая жизни школы психическая или социальная патология. Если же ценностной установкой национальной системы образования является проектирование вариативности образования, то школа становится социальным институтом поддержки интеллектуального, культурного и личностного разнообразия детей, то есть школой взращивания одаренных детей и талантливой молодежи.

Решение задач ширококомасштабно поиска одаренных детей, подрост-

ков и молодежи меняет многие традиционные проблемы, десятилетиями стоящие перед системой образования. Вместо привычного вопроса о готовности ребенка к школе или детскому саду встает вопрос о готовности школы к встрече с неординарными детьми, с поколениями интеллектуальных акселератов. Готовы ли детские сады к встрече с «умной толпой» дерзких дошкольников, способных гораздо лучше, чем многие взрослые, «жить» в Интернете и в мире «умных» мобильных телефонов? Готовы ли вузы к психолого-педагогическому сопровождению победителей интеллектуальных олимпиад, а не только к их отбору и зачислению по итогам одержанных школьниками побед? Готовы ли научно-исследовательские институты создать программу интеллектуального роста учителей «Научная школа — школе», осознав, что одаренный ученик начинается с одаренного учителя? Готовы ли промышленность и бизнес принять выпускников бизнес-инкубаторов так, чтобы не погасить мотивацию будущих жителей креативных городов к инновационному поведению?

XXI века. И если школа вариативного образования посредством различных программ, учитывающих индивидуальные темпы развития ребенка, хотя бы пытается увидеть проблемы неординарных детей, то в вузах ситуация общения с ними обстоит гораздо сложнее.

При поступлении в вузы одаренные дети нередко утрачивают тот интеллектуальный потенциал, который они имели в школе. К ним применимы слова, прозвучавшие в песне Владимира Высоцкого «Он на десять тысяч равнунул, как на пятьсот, и спекся». Как это ни парадоксально, но нередко именно в вузах создаются описанные Михаилом Булгаковым условия угасания одаренности, о которых говорится выше в приведенном эпиграфе. От социального и педагогического невнимания, от равнодушия в школе, вузе и обществе гаснут будущие «мастера» в булгаковском смысле слова.

Так, победители интеллектуальных соревнований, попав после школьной жизни под прожектора социального внимания, порой утрачивают свой дар к познанию и творчеству, придя в вузы.

Программа поиска и поддержки детей и молодежи, мотивированных к познанию и творчеству, — это программа надежды. В каждом ребенке есть таланты. Эта программа должна основываться на диагностике развития детей, а не на диагностике отбора.

Каждый ребенок неординарен. Поэтому для ответа на главный вопрос о готовности общества в целом к встрече с поколением интеллектуалов мы должны разработать своего рода социальную и педагогическую рискологию, прогнозирующую риски общества и образования, риски поколений информационной социализации.

В условиях информационной социализации будет нарастать вероятность появления целого поколения интеллектуальных акселератов. Значит, подобно тому, как космонавтов готовят к поведению при перегрузках во время ускорения космического корабля, школа должна быть готова к встрече с дисгармонией личностного и интеллектуального роста детей

В итоге с ними происходит метаморфоза, прямо противоположная судьбе Гадкого утенка из сказки Г.-Х. Андерсена: превратившись на школьном дворе из гадких утят в прекрасных лебедей, они на студенческом дворе вновь оказываются гадкими утятами, расплачиваясь личностными драмами и трагедиями за свою интеллектуальную акселерацию.

Особенно подобные драмы угрожают тем одаренным детям, чей жизненный путь в старших классах школы представлял собой узкоколейку профильного обучения. Чтобы избежать рисков такого обучения, надо иметь в виду, что оно создает условия в основном только для развития специальных способностей, специальной

одаренности, например, математических или музыкальных способностей. При этом профильное обучение сужает возможности развития личности ребенка. Если школа будет сосредоточена в основном на обеспечении профильного образования для ребенка, то в этом случае она утрачивает свою миссию в мире информационных, технологических и социальных перемен — миссию школы универсального образования, школы развития общей одаренности личности ребенка. Универсальное образование, о котором уже не раз шла речь, расширяет диапазон выбора вида деятельности учащимися, поскольку у них сформирована общая одаренность, развиты универсальные учебные действия. Оно является гарантом приобретения профессиональной и социальной мобильности личности на протяжении всего жизненного пути человека, избавляя его от жесткого выбора между «физиками» и «лириками», «технарями» и «гуманитариями». Именно для того, чтобы специальные способности формировались на фундаменте общих способностей, в новых стандартах начальной и общей школы особый акцент делается на проектировании программ формирования универсальных учебных действий.

Я обратил внимание лишь на некоторые риски, касающиеся поддержки одаренных детей в школе и вузах, а также на необходимость проектирования вариативных программ универсального образования как условия преодоления подобных рисков.

Неменьшим риском на пути развития детей и молодежи является разобщенность профессиональных интересов школьного сообщества, вузовского сообщества, научного сообщества и сообщества представителей бизнеса, затрудняющая процесс создания непрерывного инновационного цикла в жизни страны. Так, например, представители образовательного сообщества при анализе мирового опыта программ развития одаренности видят лишь одну реальность: царско-сельский лицей; связь «японского чуда» с программой профессионального самоопределения японских школьников, развернувшейся после Второй мировой войны; связь качественного скачка США в области точных и естественных наук с нацио-

нальной программой поиска одаренных детей «Мерит», стартовавшей в 1960-х годах после пошатнувшегося амбиции американцев запуска российских спутников и полета Юрия Гагарина в космос. Представители же вузовской общественности и науки апеллируют к другой реальности: к опыту наукоградов, академгородков и даже «шарашек», где складывались научные школы и разрабатывались опережающие время инновационные технологии. В таких научных школах, «капичниках» Петра Леонидовича Капицы, «павловских средах» Ивана Петровича Павлова и др. возникли, по выражению классика семиотики Ю.М. Лотмана, «лаборатории жизни», где в насыщенной креативной среде «люди вспыхивают» талантом, обретают желание и возможность талантливо жить. Представители же бизнес-элиты и политической элиты видят в качестве образца для создания «инновационного чуда» такую реальность, как опыт Силиконовой долины и т. п.

Вследствие разобщенности профессиональных сообществ между школой и научной школой, школой и инновационной экономикой порой теряются связующие нити. Они могут быть актуализированы благодаря таким федеральным программам, как «Научные и научно-педагогические кадры». Их восстановлению также должно способствовать претворение в жизнь раскрывающих возможности поддержания талантливой молодежи апрельских постановлений правительства Российской Федерации «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего образования» и «О мерах государственной поддержки российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологического производства», которые были приняты в 2010 году.

В заключение замечу, что программа поиска и поддержки детей и молодежи, мотивированных к познанию и творчеству, — это программа надежды. В каждом ребенке есть таланты. Эта программа должна основываться на диагностике развития детей, а не на диагностике отбора. Она призвана поддерживать в детях надежду на успех и веру в свои способности.

Только преодолев разобщенность представителей разных профессиональных сообществ: учителей, педагогов вузов, ученых, предпринимателей, управленцев и политиков, — мы сумеем полноценно решить задачу по созданию национальной программы «охоты за головами», объединенной единым вектором движения — от интеллектуального потенциала школы к инновационному потенциалу общества. Тогда появится шанс, что уже на наших глазах в России вырастет поколение граждан, ведущей мотивацией которых станет мотивация к инновациям.

Формула «от интеллектуального потенциала школы — к инновационному потенциалу общества» выражает ключевую стратегию образовательной политики, направленную на создание общего интеллектуально-инновационного цикла в жизни страны, на социальное проектирование общенациональной инновационной системы России в сетевом столетии. Для осуществления данной стратегии необходимо, еще раз хочу акцентировать на этом внимание, чтобы оформился и стал востребованным социальный слой людей с инновационной поведенческой энергетикой. Можно называть таких людей интеллигентами, интеллектуалами, креативным классом. Хотя привычное деление общества на классы в ситуации роста социального, интеллектуального, ментального и экономического разнообразия общества, скорее всего, со временем будет причислено к разряду архаизмов. Слово, которое станет знаком, именем социального слоя подобных, если воспользоваться терминологией братьев Стругацких, «прогрессоров», еще не найдено. Но оно найдется. В порождении такой общности людей и состоит историко-эволюционный смысл таких национальных инициатив, как поиск и поддержка одаренных детей и талантливой молодежи.

Мы с вами, обладая историческим оптимизмом, хотим, чтобы родилось поколение детей, несущих культуру достоинства, а не поколение, «которое выбирает пепси».

И именно нам с вами нужно, чтобы звезды одаренных детей и талантливой молодежи зажглись, стали в нашей стране движущей социальной силой развития инновационного общества.